

При этом у данных видов деятельности есть одна общая особенность: оперативный сотрудник (или оперативное подразделение), выявивший преступление, собравший оперативные материалы и передавший их в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела, с момента начала его расследования фактически остается бесправным его участником, роль которого чаще сводится к исполнению поручений следователя. Основополагающим фактором целесообразности противоправного участия оперативного сотрудника в уголовном процессе, на наш взгляд, является то, что последний в большей степени осведомлен о противоправной деятельности лиц, проходящих по материалам уголовного дела. Кроме того, он может располагать сведениями о дополнительных преступлениях, совершенных подозреваемыми или обвиняемыми, оперативные материалы по которым еще не собраны в полном объеме и не поступили в следственные органы. На наш взгляд, также целесообразно учитывать и то, что в арсенале оперативного сотрудника имеется ряд специфических функций, касающихся особенностей осуществления ОРД, реализовать которые можно только посредством проведения ОРМ.

Как известно, после возбуждения уголовного дела оперативный сотрудник оказывается в ситуации, когда его полномочия по реализации возможностей ОРД ограничены уголовно-процессуальным законодательством. В отдельных случаях оперативный сотрудник вынужден обращаться к следователю с целью направить ему поручение на проведение тех или иных ОРМ, инициатором которых, по сути, является сам оперативный сотрудник. В практической деятельности нередко возникают ситуации, когда от несвоевременно направленного поручения следователя и, соответственно, не вовремя проведенного ОРМ правоохранительные органы недополучают оперативно-значимую информацию или не успевают задокументировать противоправное деяние. Данное обстоятельство может позволить преступнику избежать ответственности, скрыться или уничтожить следы преступления. От таких последствий страдает не только результативность работы оперативного подразделения, но и конечный результат расследования уголовного дела.

Кроме того, в ОРД и уголовном процессе существует весьма актуальная проблема, которая выражается в том, что материалы, полученные в ходе ОРД, и иная оперативно-значимая информация остаются не реализованными в силу различных обстоятельств и находятся в делах оперативного учета и уголовных делах. Это также свидетельствует об ограниченном перечне полномочий оперативного сотрудника в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по собранным им оперативным материалам.

Таким образом, видится целесообразным рассмотрение вопроса об оперативно-розыском участии оперативного сотрудника в уголовном

процессе в части расширения круга его полномочий в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка, и материалы, послужившие основанием для начала предварительного расследования, собраны непосредственно этим оперативным сотрудником или подразделением, которое направило их в следственные органы.

Расширение круга полномочий оперативного сотрудника, на наш взгляд, заключается в возможности проведения отдельных ОРМ в рамках конкретного уголовного дела без обязательного наличия поручения следователя для их проведения, с последующим его уведомлением о начале, виде и результатах проводимого ОРМ.

Видится, что данное обстоятельство повысит не только эффективность расследования уголовного дела, но и улучшит результативность раскрываемости преступлений в целом. Кроме того, оперативный работник окажется в условиях меньшей зависимости от решений следователя о проведении ОРМ, инициатором которых является сам оперативный работник. Тем самым предполагается возможность исключить функцию следователя, заключающуюся в направлении формальных поручений. Вместе с тем следователь оставляет за собой право поручать проведение ОРМ и следственных действий в тех случаях, когда он видит в этом необходимость, и полученные результаты могут иметь значение для расследования уголовного дела, а также в тех случаях, когда отсутствует или слабо проявляется инициатива оперативного сотрудника при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения.

УДК 343.985

С.М. Струганов, О.С. Панова, К.В. Никитина

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является центральным звеном, осуществляющим борьбу с преступностью. Кроме того, оно выполняет различные функции, среди которых реализация нормативного правового регулирования в сфере внутренних дел, выработка государственной политики, правоприменение по государственному контролю (надзору) в сфере органов внутренних дел.

За последние 20 лет в России произошли коренные перемены в социальной, экономической и политической сферах жизни, которые также отразились и на силовых структурах. Органы внутренних дел не исключение: различные нарушения закона, совершаемые сотрудниками ОВД, в этот период стали восприниматься как обычное явление. Выявленные

факты каждый раз получали широкий резонанс в обществе и активный отклик средств массовой информации. Самыми громкими становились дела о взяточничестве, злоупотреблении служебным положением, других преступлениях коррупционной направленности.

О росте коррупционной преступности упоминал в свою бытность Генеральный прокурор и член Совета безопасности Российской Федерации Ю.Я. Чайка в докладе при подведении итогов молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» 9 декабря 2018 г. Он сказал, что «...за весь 2018 год было зафиксировано почти 30,5 тыс. коррупционных преступлений, за 2017 год – 29,6 тыс. ...», а также отметил рост количества таких преступлений, как посредничество в получении и даче взятки. В России с 2017 по сентябрь 2019 г. за коррупционные преступления были осуждены почти 32 тыс. человек, 10 % из которых – сотрудники ОВД. С января по апрель 2020 г. зарегистрировано 12 339 коррупционных преступлений.

Если рассматривать динамику преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», показатели с 2017 по 2019 г. увеличились на 14 % (с 3 188 до 3 988). По состоянию на ноябрь 2020 г. этот показатель был равен 4 044.

Динамика преступлений по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» за период с 2017 по 2019 г. определялась ростом количества этих преступлений на 21,5 % (с 2 272 до 3 174), а уже в ноябре 2020 г. этот показатель достиг 3 350 преступлений.

За совершение преступлений коррупционной направленности с января по апрель 2020 г. к уголовной ответственности привлечено 9 712 сотрудников ОВД. В 3 290 преступлениях фигурирует крупный или особо крупный размер либо крупный ущерб.

Сведения о размере материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, его возмещении и стоимости имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое был наложен арест в 2020 г., выглядят следующим образом: размер причиненного материального ущерба составил 45 354 464 рублей; размер возмещенного материального ущерба путем его добровольного возмещения, изъятия имущества, денег, ценностей составил 5 206 396 рублей; стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое наложен арест, –18 517 916 рублей.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры РФ, за январь–сентябрь 2020 г. относительно небольшим темпом возрос массив преступлений коррупционной направленности (+0,8 %, 26,3 тыс.). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений – 11,9 тыс., при этом их число относительно прошлогоднего значения возросло на 5,1 %. Каждый третий случай из

них является мелким взяточничеством (–0,5 %, 4,2 тыс.). В тройку регионов с наибольшим числом таких преступлений вошли Республика Башкортостан (+148,7 %, 189), г. Москва (–13,6 %, 165) и Ставропольский край (+14,6 %, 149). Раскрываемость коррупционных преступлений за данный период составила 76,7 %, по которым уголовные дела после завершения расследования направлены в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). Если сравнивать с аналогичным периодом прошлого года, то на 5,3 % (13 тыс.) увеличилось число лиц, совершивших преступления данного характера.

Общественно опасные деяния коррупционной направленности совершаются сотрудниками ОВД, имеющими особый статус, в чьи служебные обязанности входят соблюдение законности и поддержание правопорядка в стране. Особенно опасны те преступления, которые имеют организованный или групповой характер. И поэтому существует необходимость в исследовании коррупционных деяний, совершаемых сотрудниками ОВД, для выработки новых решений с целью устранения причин, порождающих коррупционные преступления в рядах правоохранителей.

Распространению коррупции среди сотрудников ОВД способствует множество факторов: сложная обстановка в стране, пандемия коронавируса, правовая незащищенность, недостаточный уровень заработной платы, высокая профессиональная нагрузка. На распространении коррупции в рядах ОВД также могут складываться первоначально низкие требования к профессиональному отбору кандидатов на службу.

Подводя итоги, можно заключить, что с целью профилактики коррупционных преступлений и правонарушений среди населения и сотрудников государственных органов, в том числе органов внутренних дел, необходимо:

1. Законодательно ввести уголовную ответственность сотрудников ОВД за укрывательство преступлений, ставших им известными, совершенных вышестоящим начальством или сослуживцами, а также за сокрытие коррупционной деятельности вышестоящего руководства, органов прокуратуры РФ или любых других государственных органов.

2. С целью снижения латентности преступлений коррупционной направленности публично награждать лиц, способствовавших выявлению, скорейшему раскрытию и расследованию коррупционных преступлений.

3. При создании нормативных правовых актов учитывать механизм формирования личности коррупционера, влияние общества, СМИ, различных политических организаций на процесс формирования такого сотрудника.

4. Использовать опыт зарубежных стран в борьбе с коррупционными проявлениями, который может положительно повлиять на процесс сокращения числа коррупционных преступлений.

5. Создать специальные подразделения по борьбе с коррупцией среди сотрудников ОВД.

6. Рассмотреть вопрос об ужесточении меры наказания для сотрудников ОВД, причастных к коррупционным деяниям, независимо от степени тяжести совершенного ими правонарушения.

7. Борьба с коррупцией в ОВД и государственной власти не должна сводиться только к выявлению и наказанию лиц, совершивших преступления. Для решения данной проблемы требуется создание целой системы предупредительных мер, которые должны предшествовать формированию коррупционной направленности личности сотрудника.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

Междисциплинарный подход, несмотря на глубину и научную ценность выполненных в Советском Союзе, а затем в Российской Федерации ее исследований, пока не получил должного применения в уголовно-правовой сфере и нуждается в дополнительном осмыслении по междисциплинарной тематике.

Главным барьером на пути более широкого и эффективного применения междисциплинарного подхода является отсутствие достаточно полно разработанной методологии его реализации, в частности, недостаточное значение придается методологической роли междисциплинарных связей.

В общем и целом под междисциплинарными (МД) и межпрактическими (МП) связями понимается общность различных научных дисциплин или разных практик, которая выражается в наличии у тех и других подобных по содержанию элементов знаний (научных положений, методов научных исследований и т. п.) или элементов практической деятельности (методов и средств осуществления практической деятельности). Такая общность может возникать в случаях заимствования данной научной дисциплиной элементов знаний у других научных дисциплин или когда данная практика заимствует элементы практической деятельности в других практиках. Такое заимствование, по сути, представляет собой

процесс формирования МД и МП связей. Иначе этот процесс называют использованием МД и МП связей, если он осуществляется с целью обеспечения развития (совершенствования) данной научной дисциплины или данной практики.

Собственно, процедуре использования МД и МП связей предшествует их выявление, т. е. целенаправленный поиск и предварительный отбор потенциальных МД и МП связей, которые в принципе могли бы подойти для использования, или, другими словами, целенаправленный поиск и предварительный отбор элементов знаний у других научных дисциплин или элементов практической деятельности у других практик, заимствование которых данной научной дисциплиной или данной практикой могло бы способствовать развитию последних.

Предварительный отбор наиболее подходящих из найденных потенциальных МД и МП связей осуществляется по наличию у них признаков взаимосоответствия и взаимовлияния. Затем проводится их окончательный отбор: оценивается целесообразность их использования, когда определяется ожидаемая эффективность их предполагаемого использования с учетом их содержательной сущности, актуальности, научной и практической значимости, а также затрат по использованию. В результате проведенной таким образом оценки устанавливается степень востребованности выявленных связей, и на этой основе принимаются решения по их использованию.

Чем шире и разнообразней будет спектр выявляемых МД и МП связей, тем больше будет вероятность принятия правильных решений по их использованию.

Для большей наглядности и детализации сказанного логично рассмотреть алгоритм использования МД связей для развития теории ОРД.

Итак, алгоритм использования МД-связей для развития теории ОРД включает три основных стадии: выявление и характеристика связей, оценка целесообразности использования связей и собственно использование связей.

На стадии выявления и определения характера связей предполагается выполнение следующих процедур:

выявление проблемных (слабых) мест теории ОРД и их особенностей (например, отсутствие либо недостаточно полное / недостаточно точное / недостаточно конкретное / изложение отдельных положений), которые не могут быть устранены за счет ее собственного арсенала знаний;

установление путей устранения выявленных проблемных (слабых) мест теории ОРД с учетом их особенностей (например, введение новых либо дополнение / уточнение / конкретизация / существующих положений);